

Лѣтомъ 1894 г. получилъ я въ Полтавѣ такое письмо:

„Многоуважаемый И. Б.! Пишущій эти строки
ѣздила по порученію редакціи „Восхода“ въ Ясную
Поляну совмѣстно съ американскимъ проповѣдникомъ
д-ромъ Іосифомъ Крауснопфомъ. Д-ръ К. желалъ вы-
слушать мнѣніе графа Льва Николаевича по вопросу
о евреяхъ, вообще, и о возможности ихъ колонизації
въ предѣлахъ Россіи, въ частности. Л. Н. отнесся
очень сочувственно къ проекту д-ра К., внимательно
выслушалъ нѣкоторыя указанія, сдѣланныя мною, и
обѣщалъ специально написать по этому вопросу. Между
прочимъ Левъ Ник. снабдилъ д-ра К. письмечкомъ къ
вамъ, какъ къ убѣжденному стороннику идеи колони-
зації. Но, къ сожалѣнію, д-ру К. никакъ не удается
устроиться такъ, чтобы при поѣздкѣ по югу Россіи по-
бывать въ Полтавѣ. Завтра утромъ мы єдемъ въ Александровскъ, чтобы осмотрѣть еврейскія колоніи Александровскаго уѣзда, а оттуда д-ръ К. поѣдетъ въ Одессу,
нельзя-ли какъ-нибудь вамъ, многоуважаемый И. Б.,
выѣхать либо въ Александровскъ, либо въ Обессу и
презварительно уведомить о томъ д-ра Крауснопфа по
телеграфу? Докторъ охотно бы съ вами побесѣдовалъ,
но ему невозможно измѣнить свой маршрутъ, къ тому
же въ Александровскѣ я съ нимъ разстаюсь и уѣзжаю
обратно въ С.-Петербургъ, такъ что ему труднѣе бу-
детъ ориентироваться. Итакъ, сообразите, поскольку осу-
ществима такая встрѣча, и сообщите о вашемъ рѣше-
ніи. Съ истиннымъ почтеніемъ *Л. Брамсонъ*“.

Меня обрадовало это письмо не тѣмъ, что въ Рос-
сію приѣхалъ американецъ и что-то хочетъ сдѣлать для